

Хлопаева Н.А.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ РЕГУЛЯТОРОВ

Аннотация: Предметом исследования являются социальные регуляторы и их роль в обеспечении устойчивого развития социально-политической системы. Автор предлагает комплексный подход для изучения всей совокупности механизмов поддержания социального порядка. В качестве предпосылок выступают общие характеристики основных социальных регуляторов – права, морали, религии, традиций: каждый из регуляторов содержит представления о должном поведении и предлагает систему санкций, благодаря которым в процессе социализации человек вырабатывает саму практику повседневного взаимодействия с системой норм и приобретает навыки самоконтроля и подчинения внешним запретам. Каждый из регуляторов способствует повышению эффективности работы других, действуя в тех сферах, в которых ограничены их возможности. Только в совокупности социальные регуляторы формируют как рациональную, так и иррациональную мотивацию для социально полезного, правомерного поведения. В работе применялись общетеоретические и специальные социологические методы. Представлены некоторые результаты авторского исследования доминирующих социальных регуляторов поведения молодежи. Приводятся основные выводы по итогам опроса среди молодежи в возрасте 16-26 лет: наибольшая лояльность выражена в отношении моральных норм и традиций; факторы уязвимости – двойственность и неопределенность выбора в правовой и нравственной сферах, основной вектор неприятия обращен к религии.

Ключевые слова: Социально-политический порядок, общество, социальные нормы, социальные регуляторы, право, мораль, религия, традиции, комплексный подход, социология права.

Abstract: The subject of this research is the social regulators and their role in ensuring a stable development of the socio-political system. The author suggests a complex approach for examining the entirety of the mechanisms of maintaining social order. The general characteristics of the main social regulators such as law, moral, religion, and traditions serve as prerequisites; each of the regulators contains the idea on proper behavior and offers a system of sanctions, thanks to which, in the process of socialization a person develops the very practice of the everyday interaction with the system of norms, and obtains the abilities of self-control and adherence to external prohibitions. Each of the regulators assists in increasing the efficiency of other regulators, complementing the spheres in which they have limitations. Only as a whole do they form both, rational and irrational motivation for socially beneficial, lawful behavior. The article presents some results of the author's research into the dominating social regulators of youth behavior. The main conclusions are provided based on the results of the polls among youth of 16-24 years of age: the most support is expressed for the moral norms and traditions; vulnerable factors are the duality and uncertainty of the choice in legal and moral spheres, and the main vector of rejection is towards the religion.

Keywords: Religion, Moral, Law, Social regulators, Social norms, Society, Public order, Traditions, Complex approach, Sociology of law.

Задача повышения эффективности регулирования общественных отношений требует пересмотра привычных подходов к исследованию социальных регуляторов – права, морали, религии, традиций, обычаев и других. Склонность специалистов соответствующих областей к состязательности в дискуссиях друг с другом, противопоставление социальных регуляторов, юридический фетишизм не

способствуют созданию прочной основы для обеспечения социального порядка [4, с. 48-49]. Стремления иерархизировать социальные регуляторы выглядят недалевидными. Специфические отличия того или иного регулятора не должны затмевать очевидных совпадений их главных свойств. Сосредоточившись на отличиях больше, чем на общих чертах, участники дискуссий рискуют упустить из виду ключевые факты.

Во-первых, каждый социальный регулятор содержит представления о должном поведении и предлагает систему одобрений и порицаний. В разные периоды социализации, в разных сферах жизнедеятельности, каждый из социальных регуляторов помогает человеку выработать саму практику повседневного взаимодействия с системой норм и приобрести навыки подчинения внешним запретам, саморегуляции и самоконтроля. По оценкам экспертов, на 70% социальный контроль обеспечивается за счет самоконтроля. Чем выше развит навык самоконтроля граждан, тем реже приходится применять меры принудительного воздействия [22, с. 68-69; 8, с. 85-86].

Во-вторых, каждый из регуляторов основывается на рациональных либо иррациональных аргументах в пользу должного поведения, обусловленных двойственностью природы человека, который в одних и тех же ситуациях может проявлять себя полярным образом. Постановка вопроса о наиболее эффективном социальном регуляторе не является корректной: каждый из регуляторов способствует повышению эффективности работы другого, действуя посредством тех каналов, в то время и в тех сферах, в которых ограничены возможности других регуляторов.

Возникновение социальных регуляторов связано с общественными потребностями, не только не взаимоисключаемыми, но также имеющими свойство множиться и расширяться. Базовая потребность общества в безопасности, стабильности, поддержании социального порядка определяет важность действия всей совокупности социальных регуляторов. Необходимость выбора между ними отсутствует.

Большинство современных западных стран заявляют о стремлении к качеству правового государства, развитие которого совсем не обязательно означает нивелирование других способов социальной регуляции, а тем более отказ от них. Так, практически во всех государствах формальные правовые институты получали свое развитие как преемственные общепринятой морали, религиозным нормам и традициям [7, с. 7-8].

Мировая история демонстрирует мрачные примеры последствий абсолютизации или, напротив, уничтожения тех или иных регуляторов в различных обществах. Опора на какой-либо один из социальных регуляторов делает более понятными и удобными механизмы политического управления, однако и риски при этом концентрируются. Превращение одного регулятора в «самый главный» и пренебрежение другими регуляторами приводит к их вымыванию из повседневной социальной практики и, в конечном счете, делает менее устойчивой социально-политическую систему.

В настоящее время представители социальных наук констатируют кризис всех традиционных социальных институтов, сопровождающий переход к информационному обществу. Осознание пределов возможностей благотворного влияния на общество религии и морали во многих странах сменилось увлеченностью идеей правового государства. Вместе с тем, события новейшей истории, усугубление геополитических конфликтов, множественные нарушения международных соглашений указывают на пределы возможностей права как регулятора общественных отношений.

В условиях растущей неопределенности внешней среды, представляется целесообразным укрепление полного спектра социальных регуляторов, апеллирующих к рациональным и иррациональным мотивам социально полезного, правомерного поведения. В комплексе социальные регуляторы решают задачи объединения и сплочения народа, сохранения культуры, непрерывного воспроизводства социальных норм и ценностей, обеспечивающих устойчивое развитие социума.

Для принятия соответствующих мер по сохранению и развитию всей совокупности социальных регуляторов необходимы совместные усилия государственных органов, общественных объединений, политических партий и движений, религиозных и других организаций.

Комплексный подход в социолого-правовых, политологических, психологических, культурологических и других исследованиях социальных регуляторов позволит определить качество их присутствия в обществе, соотношение, баланс, потенциал и уязвимость. Социальные науки располагают широким инструментарием для изучения норм и ценностей, влияющих на поведение людей. Междисциплинарные исследования правовой культуры, нравственных и религиозных традиций и установок будут содействовать обеспечению социального доверия и порядка.

В рамках данной статьи предлагаются некоторые выводы по итогам авторского исследования основных социальных регуляторов.

Исследование ставило своей целью определить соотношение социальных регуляторов поведения молодежи, выявить доминанты, особенности восприятия каждого из регуляторов, охарактеризовать доли а) лояльности социальным нормам, б) нигилизма, в) двойственности мышления и неопределенности выбора.

Анкетный опрос проводился в мае-июне 2015 года среди учащихся и выпускников средних специальных и высших учебных заведений Москвы, Тулы, Нижнего Новгорода. Разработанная автором анкета включала порядка 100 вопросов и суждений, связанных с четырьмя

видами социальных регуляторов: правом, моралью, религией и традициями. 450 респондентов выразили свое отношение к каждому из суждений, представленных в анкете в случайном порядке, без прямого указания на тот или иной социальный регулятор, с которым суждение связано. Анкета содержала вопросы, как позитивно, так и критически характеризующие определенный регулятор, во избежание эффекта наводящих вопросов и подталкивания респондентов к «правильным» ответам.

Возраст респондентов 16-26 лет определен в соответствии с критериями ряда исследователей, в частности, Л.Д. Гудкова, Б.В. Дубина, Н.А. Зоркой, З.Н. Каландаришвили [5, с. 11-12; 9, с. 93-94]. Данная возрастная категория включает молодых людей, уже получивших образование и начинающих трудовую деятельность, но еще не имеющих достаточного жизненного опыта и устойчивой системы ценностей, что нередко приводит к нарушениям социальных норм.

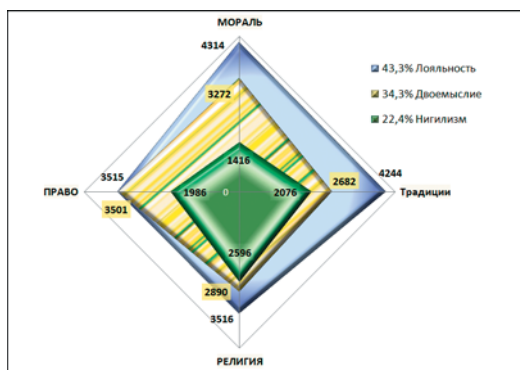

Диаграмма «Отношение молодежи к социальным регуляторам».

Согласно анализу полученных данных, доля лояльного отношения к социальным регуляторам составляет 43,3%. Двоемыслие, колебания и неопределенность выбора, выраженные в варианте ответа «в некоторых случаях», составляют долю 34,3%. Доля отрицания норм и ценностей составляет 22,4%. Ответы респондентов в пользу того или иного социального регулятора в абсолютных числах отмечены на диаграмме «Отношение молодежи к социальным регуляторам», далее приводятся в тексте в скобках.

Наибольшую лояльность молодежь проявляет к моральным нормам, традициям и обычаям.

Положение религии в структуре отношения молодежи к социальным нормам неоднозначное. Высока доля тех, кто не принимает для себя религиозные нормы и настроен к религии враждебно. Разрыв между теми,

кто настроен против (2596) и теми, кто колеблется, находится в поиске (2890), невелик.

Особый интерес представляют результаты в части отношения молодежи к праву. Правовой нигилизм (1986) присутствует обильнее нигилизма нравственного (1416). Правовые нормы вызывают существенно меньше отрицательных реакций, чем религия (2596). Обеспокоенность вызывает тот факт, что доля установок на соблюдение правовых норм (3515) и доля готовности в некоторых случаях закон нарушить (3501) – практически совпадают.

Установка «быть законопослушным иногда» – сомнительная гарантия социального порядка. Оптимизм заметно уменьшается, если суммировать доли тех, кто готов нарушать правовые нормы, и тех, кто готов их нарушать в некоторых случаях. Правовая сфера остается для молодежи сферой выбора. Законопослушность не является качеством, к которому необходимо стремиться.

В наименьшей степени отрицательные реакции вызывают нормы морали (1416). Однако при этом весьма велика доля тех, для кого нравственные задачи имеют неоднозначные решения. Многие респонденты готовы нарушать нормы морали в некоторых случаях (3272). Однако, как известно, нравственные задачи тем и отличаются, что имеют только однозначные решения, разумеется, если субъект придерживается данных норм. В связи с этим доля тех, для кого сфера морали двойственна и ситуативна, вызывает тревогу.

Охарактеризуем полученные данные подробнее по направлениям.

Отношение к праву

Главная негативная тенденция – близкие значения лояльности и двойственности выбора со стороны тех, кто готов нарушать правовые нормы в некоторых случаях. Качество законопослушности едва ли раскладывается на полутона. Готовность опрашиваемых нарушить закон в ситуациях, в которых можно найти для этого оправдание, уважительную, по мнению самого субъекта, причину, определенно является неблагоприятным фактором.

Право в восприятии молодежи оказывается самым относительным из социальных регуляторов.

Так, например, только 36% респондентов назвали абсолютно неприемлемой фальсификацию улик со стороны следователя, доподлинно знающего о правонарушении.

Респонденты предпочитают соблюдать дистанцию в отношениях с правовой системой. Обращаться

в правоохранительные органы за защитой своих прав однозначно согласны 22% опрошенных, 68% ответили «в некоторых случаях». Кроме того, 39% считают, что для защиты своих прав нужно привлечь внимание к проблеме с помощью СМИ и Интернета. 57% ответили, что не хотят стать присяжным заседателем в суде.

С суждением о том, что в некоторых случаях взятки – это эффективный способ решения своих проблем, согласны 48% респондентов. 46% – лично наблюдали ситуацию намека на неформальный платеж или вымогательство взятки. 76% считают допустимым трудоустройство с помощью личной протекции и блата в обход конкурса на должность.

В блоке вопросов на тему воровства респонденты проявили стойкое неприятие к подобным действиям. В частности, 76% респондентов категорически осудили ситуацию, когда мальчик из бедной семьи крадет у одноклассника дорогой телефон, чтобы продать его и купить себе зимнюю одежду. Однако при этом 97% считают для самих себя нормой скачивать бесплатно из Интернета фильмы, музыку и другой авторский контент, что подтверждает пессимизм исследований потенциала развития в России рынка цифрового контента и соблюдения норм авторского права. Уже выросло поколение молодых людей, никогда не плативших за цифровой контент, и вряд ли готовых менять свои потребительские привычки [19, с. 19].

Влияние информационно-коммуникационных технологий на жизнь молодежи столь значительно, а скорость прогресса в технической сфере столь высока, что традиционные представления о публичном и приватном, интимном, меняются у нас на глазах, всего за несколько последних лет [20, с. 39-40]. Например, ситуацию, в которой медсестра может сфотографировать себя в больнице на фоне пациентов и выложить фото в социальные сети, считают нормальной и иногда возможной 64% опрошенных.

Миллионы современных юношей и девушек круглосуточно подключены к Интернету и пользуются гаджетами, выкладывая в социальные сети свои фото, видео, которые могут делать в любое время и в любом месте. Тем, кто ведет подобный образ жизни с детства, трудно переключиться на другую нормативную шкалу и ограничить свои действия с учетом правовых и этических норм, регулирующих вопрос врачебной тайны.

В последние 10 лет правовой регулятор подвергается новым испытаниям на прочность со стороны всемирной сети Интернет. Участниками информационного взаимодействия в Интернете являются различные группы интересов, что при любом подходе к управле-

нию сетью требует вовлечение всех заинтересованных сторон [14, с. 204-205].

Отношение к морали

Мораль возглавляет своеобразный «рейтинг» социальных регуляторов, набрав максимальное число положительных ответов. Вместе с тем, для респондентов вопросы нравственности далеко не всегда однозначны в своих решениях и вызывают много сомнений, колебаний. Очевидно, при такой существенной доли неопределенности выбора, мораль как социальный регулятор находится в ослабленном состоянии.

В результатах опроса не выражено склонности к завышению ценностной планки, что случается, когда респонденты хотят выглядеть лучше, чем они есть. Не отмечено излишнего романтизма, максимализма, которые, как принято считать, присущи юношеству. Общество потребления воспитывает конформистов, тяготеющих к рационализму и компромиссам.

Они утверждают, что имеют право на второй шанс и заслуживают прощения, если признали ошибку – 58%. Настаивают на том, что усталость не дает права кричать на близких – 81%; на конфликт порой нужно отвечать конфликтом, чтобы не допустить нападков в будущем – 61%. Читать чужие письма в целях предотвращения проблем допустимо – 53%. 78% говорят, что не склонны доверять людям.

Респонденты проявляют заботу о детях и строгость к их родителям, в части обязанностей взрослых по воспитанию и отказа от вредных привычек. При этом только 18% согласились с тем, что дети с физической инвалидностью могут учиться в обычных школах вместе со здоровыми детьми. Барьер толерантности трудно преодолеть, когда требуется нарушение личного комфорта. Между тем, вселяет оптимизм одобрительный интерес молодежи к различным волонтерским проектам.

Отношение к религии

Респонденты отвечали на вопросы и оценивали суждения, связанные с общими для мировых религий ценностями, представлениями о существовании высшей силы, высшей справедливости, воздаяния, о духовной жизни человека, высшем предназначении, целительном действии молитвы и т.д. Задача состояла в том, чтобы выявить людей, которые в своей повседневной жизни стараются действовать в соответствии с базовыми религиозными нормами и ценностями, независимо от того, идентифицируют ли они себя как

представителей какой-либо религии, или считают себя атеистами, агностиками и т.д. Фактическая принадлежность к той или иной религии в данном случае отходит на второй план.

В неотвратимость высшей справедливости, которая наступит для каждого, верят 53% опрошенных. 52% утверждают, что вера поддерживает человека в сложные периоды жизни. 60% верят в то, что жизнь души после смерти тела продолжается.

Тем не менее, самый высокий процент нелояльности респонденты выразили в отношении к религии. Каждый третий опрошенный отрицает религиозные нормы и ценности.

Учитывая многократную смену моделей государственно-религиозных отношений в России в XX веке, степень дискредитации религиозных объединений в период новейшей истории, результаты исследования выглядят закономерными. На наш взгляд, на фоне многолетней масштабной информационной кампании против конкретных религиозных конфессий и против религии как таковой, негативных ответов могло быть еще больше.

Глазами социолога, клин между молодежью и религией означает, прежде всего, разрыв социальных связей, причём не столько с представителями духовенства, сколько с общиной верующих, что в свою очередь, усиливает социальную разобщенность и напряженность.

Глубинный ресурс данного социального регулятора требует особого внимания и усилий для развития [1, с. 145-146; 12, с. 114-115].

Отношение к традициям

Некоторые традиции выглядят для респондентов устаревшими, тем не менее, к большинству из них сохраняется дружелюбное отношение. Традиции и обычаи принимаются охотнее и легче, в сравнении с правовыми и религиозными нормами. Традиции требуют меньших усилий и затрат, интеллектуальных и эмоциональных, и чаще становятся приятным бременем, давая эмоциональную разгрузку. Кроме того, традиции

имеют привлекательную для многих внешнюю сторону, сопровождаются эффектной атрибутикой, часто предполагают украшение интерьеров, одежды.

В качестве иллюстраций приведем несколько цифр: 48% респондентов ко Дню Победы надевают георгиевскую ленточку или украшают ею свой дом, автомобиль и т.д. Только 16% респондентов готовы встречать Новый Год вне дома, экстремально. Большинство предпочитают отмечать этот праздник в кругу семьи, при этом 63% непременно слушают поздравительное обращение Президента. По мнению 63% опрошенных, свадьбы проводят, чтобы сделать праздник для друзей и близких. Несмотря на модные веяния, молодые люди не спешат отказываться от обращений по отчеству. Пережитком прошлого отчества считают лишь 10%, и лишь 12% считают вставание при появлении преподавателя устаревшей формой приветствия.

Доля тех, кто не всегда соблюдает традиции, присутствует, однако доля тех, кто настроен отрицательно, не критична. Значительная доля лояльности традициям – безусловно, позитивный фактор и ресурс для объединения социальных общностей, поддержания порядка и стабильности социальных отношений.

Приведенные результаты во многом соотносятся с выводами других исследователей по отдельным отраслевым направлениям и могут быть использованы в дальнейшем в сравнительных и повторных исследованиях.

В целом, пирамида социальных регуляторов выглядит слабо сбалансированной, элементы представлены неровно, потенциал регуляторов в значительной степени остается нереализованным. Наибольшая лояльность выражена в отношении моральных норм и традиций. Вектор основного неприятия обращен к религии. Места уязвимости – двоемыслие, двойственность мнений в правовой и нравственной сферах. Обширная область двойственности и неопределенности выбора представляется объектом особого внимания и мероприятий по укреплению социальных регуляторов. Социальное регулирование может стать оптимальным при комплексном изучении и развитии полного спектра социальных регуляторов.

Библиография:

1. Анурий В.Ф. Религия как фактор социальной интеграции. Социологические исследования. 2013. №1. С.145-146.
2. Афаунов А.А. О проблеме исследования антикоррупционных установок в молодежной среде. Следователь. 2014. №3. С.4-5.
3. Габов А.В., Путило Н.В. Право и социальное развитие. Новая гуманистическая иерархия ценностей. М. Инфра-М. 2015. С.48-49.
4. Горшков М.К. Российское общество как оно есть: опыт социологической диагностики. М. Новый хронограф. 2011.
5. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь России. М. Московская школа политических исследований. 2011. С.11-12.
6. Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М. Дело. 2004.

7. Зорькин В.Д. Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации). Журнал конституционного правосудия. 2014. №2. С.7-8.
8. Исмаилов А.И., Желтов Р.А. Девиация и социальный контроль. Углич. 2014. С.85-86
9. Каландаришвили З.Н. Деформация правового сознания молодежи и юридические способы ее преодоления. СПб. ВВМ. 2005. С.93-94.
10. Кирилина Т.Ю., Бузмакова Т.И. Духовность и нравственность российской молодежи в социологическом измерении. Социальная политика и социология. 2013. №3. Т.1. С.169-183.
11. Оссовская М. Нравственность и правовые нормы. пер. Краевский А.А. Известия вузов. Правоведение. 2013. №1. С.188-195
12. Синелина Ю.Ю. О динамике религиозности россиян и некоторых методологических проблемах ее изучения (религиозное сознание и поведение православных и мусульман). Социологические исследования. 2013. №10. С.114-115.
13. Сборник материалов XXVIII Международной научно-практической конференции «Система ценностей современного общества». Под общ. ред. Чернова С.С. Новосибирск. ЦРНС. 2013.
14. Тихомиров Ю.А., Пуляева Е.В., Хлуденева Н.И. Правовое пространство и человек. М. Юриспруденция. 2012. С.204-205.
15. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М. Формула права. 2010.
16. Усманова Р.М. Традиции как социальные регуляторы общественных процессов. Конституционное и муниципальное право. 2011. №3. С.11-15.
17. Фасс Ю.С. Правовое поведение российской молодежи в трансформирующемся обществе: социальные факторы формирования: автореф. дис. канд. социол. наук. Ростов-на-Дону. 2014.
18. Хлопаева Н.А. Трансформация музыкальных потребностей российской молодежи. Новости маркетинга. М. 2013. С.19.
19. Хлопаева Н.А. Субъект права: мнение социолога. Журнал российского права. 2015. №5. С.39-40.
20. Шереги Ф.Э. Социология права. Прикладные исследования. М. 2002.
21. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л. 2010. С.68-69.

References (transliterated):

1. Anurin V.F. Religiya kak faktor sotsial'noi integratsii. Sotsiologicheskie issledovaniya. 2013. №1. С.145-146.
2. Afaunov A.A. O probleme issledovaniya antikorrupsionnykh ustanovok v molodezhnoi srede. Sledovatel'. 2014. №3. С.4-5.
3. Gabov A.V., Putilo N.V. Pravo i sotsial'noe razvitie. Novaya gumanisticheskaya ierarkhiya tsennostei. M. Infra-M. 2015. S.48-49.
4. Gorshkov M.K. Rossiiskoe obshchestvo kak ono est': opyt sotsiologicheskoi diagnostiki. M. Novyi khronograf. 2011.
5. Gudkov L.D., Dubin B.V., Zorkaya N.A. Molodezh' Rossii. M. Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy. 2011. S.11-12.
6. Zaslavskaya T.I. Sovremennoe rossiiskoe obshchestvo. Sotsial'nyi mekhanizm transformatsii. M. Delo. 2004.
7. Zor'kin V.D. Problemy konstitutsionno-pravovogo razvitiya Rossii (k 20-letiyu Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii). Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. 2014. №2. S.7-8.
8. Ismailov A.I., Zheltov R.A. Deviatsiya i sotsial'nyi kontrol'. Uglich. 2014. S.85-86
9. Kalandarishvili Z.N. Deformatsiya pravovogo soznaniya molodezhi i yuridicheskie sposoby ee preodoleniya. SPb. VVM. 2005. S.93-94.
10. Kirilina T.Yu., Buzmakova T.I. Dukhovnost' i npravstvennost' rossiiskoi molodezhi v sotsiologicheskom izmerenii. Sotsial'naya politika i sotsiologiya. 2013. №3. Т.1. С.169-183.
11. Ossovskaya M. Npravstvennost' i pravovye normy. per. Kraevskii A.A. Izvestiya vuzov. Pravovedenie. 2013. №1. С.188-195
12. Sinelina Yu.Yu. O dinamike religioznosti rossiyan i nekotorykh metodologicheskikh problemakh ee izucheniya (religioznoe soznanie i povedenie pravoslavnykh i musul'man). Sotsiologicheskie issledovaniya. 2013. №10. С.114-115.
13. Tikhomirov Yu.A., Pulyaeva E.V., Khludeneva N.I. Pravovoe prostranstvo i chelovek. M. Yurisprudentsiya. 2012. S.204-205.
14. Tikhomirov Yu.A. Pravovoe regulirovanie: teoriya i praktika. M. Formula prava. 2010.
15. Usmanova R.M. Traditsii kak sotsial'nye regulatory obshchestvennykh protsessov. Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2011. №3. С.11-15.
16. Fass Yu.S. Pravovoe povedenie rossiiskoi molodezhi v transformiruyushchemsya obshchestve: sotsial'nye faktory formirovaniya: avtoref. dis. kand. sotsiol. nauk. Rostov-na-Donu. 2014.
17. Khlopaeva N.A. Transformatsiya muzykal'nykh potrebnostei rossiiskoi molodezhi. Novosti marketinga. M. 2013. S.19.
18. Khlopaeva N.A. Sub'ekt prava: mnenie sotsiologa. Zhurnal rossiiskogo prava. 2015. №5. S.39-40.
19. Sheregi F.E. Sotsiologiya prava. Prikladnye issledovaniya. M. 2002.
20. Yadov V.A. Samoregulyatsiya i prognozirovaniye sotsial'nogo povedeniya lichnosti. L. 2010. S.68-69.